

СВЯТЫЕ ПРОВИДЦЫ

Сокровенный дар прозорливости,
предсказания и пророчества
угодников Божиих

Алексей В. Фомин
Святые провидцы.
Сокровенный дар
прозорливости, предсказания и
пророчества угодников Божиих

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7108046

*Святые провидцы. Сокровенный дар прозорливости, предсказания и пророчества угодников Божиих/ Составитель Фомин А. В.: Новая мысль; Москва; 2013
ISBN 978-5-902716-30-3*

Аннотация

В книге приведены интересные факты из жизни православных подвижников, когда через сокровенный дар прозорливости старца в судьбе конкретного человека чудесным образом проявлялся Промысл Божий. Это те мгновения, когда особенно явно ощущаешь заботливое присутствие Божие, когда Бог открывает нам Свою волю и проявляет попечение о нашем спасении, говорит с нами их устами, когда через любящее сердце старца Господь неприметным образом касается сердец многих, находящихся возле Него.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Через просветы	9
Истории про старца илия	18
Записки о старце николаете гурьянове с острова залита	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Составитель Алексей Фомин Святые провидцы

СВЯТЫЕ ПРОВИДЦЫ

О сокровенном даре прозорливости, предсказаниях и пророчествах угодников Божиих

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-221-1828

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права авторов защищены.

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Читайте новые книги и статьи на сайте издательства

Предисловие

«Православный человек никогда не станет искать пророчества о своей индивидуальной судьбе, поскольку это противоречит наличию свободы выбора, которую святые отцы считали существенной частью образа Божия в человеческом сердце. Знание будущего лишает человека свободы, а без свободы человек превращается в совсем другое существо. Великие подвижники прошлого, которых современники считали прозорливыми, вовсе не походили на гадателей, предсказывающих те или иные события в будущей жизни. На основании своего богатейшего духовного опыта, в результате короткого разговора они определяли некоторые индивидуальные черты пришедшего к ним человека и подсказывали, какая опасность угрожает ему, если его греховные страсти не будут изжиты. Либо же Господь по Своему особому Промыслу о чем-то извещал их в отношении пришедших к Нему людей, что было необходимо для укрепления их веры или же каким-то образом содействовало их спасению.

Что касается пророчеств о судьбе мира, то все они содержатся в Священном Писании, которое завершается словами: «если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге

сей» (Откр 22,18–19)»¹.

«Люди действительно святой жизни, если имеют дар прозорливости, то скрывают его или проявляют его сокровенно. В этом, кстати, их принципиальное отличие от старцев ложных»².

Священник Дионисий Свечников пишет: «Люди, живущие по заповедям Божиим и получающие от Него благодатные дары исцеления и провидения, были, есть и, дай Бог, будут всегда. Человеку не дано знать свое будущее, тем паче что человек сам творит его. Грешить или нет – это свободный выбор человека, в него даже Бог не вмешивается. Священнослужители, также как и другие православные христиане, узнают о правильности или греховности своих поступков из Евангелия. Этот неисчерпаемый источник Божественной мудрости дает ответы на многие вопросы. Священники во все не какие-то колдуны и медиумы, которые, вступая в контакт с духами, получают откровения от них. А люди, которым Господь что-то открывает, получают эти дары наитием Святого Духа. И никак иначе. Но для этого надо быть действительно человеком святой жизни»³.

Подлинный, неприкрытый смысл слов прозорливых стар-

¹ Михаил Воробьев, священник, настоятель храма в честь Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня г. Вольска, www.eparchia-saratov.ru.

² Игумен Даниил, Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь, www.n-jerusalem.ru.

³ www.pravmir.ru

цев открывается позже. Удивительно и то, в какую форму облакаются их предсказания. Они говорятся не напрямую, чтобы не вводить человека в смущение. Они сообщаются так, чтобы потом, когда наступит время, сам человек без всяких сомнений определенно осознал и сопоставил все сказанное ими ранее. Когда иеромонаху Василию Рослякову (Оптинскому) рассказывали о пророчествах, касающихся страшного будущего (а подобные вещи часто способны привести душу в смятение и отвлечь от стремления ко спасению, борьбы со своими грехами), то он говорил: «Пророк пророчит, а Бог как хочет».

Мы не ставили задачей максимально подробно и полно изложить в этой книге факты биографий угодников Божиих, а лишь остановились на тех моментах из их жизни, когда через них проявлялся чудесным образом Промысл Божий в судьбе конкретного человека. Это те мгновения, когда особенно явно ощущаешь на себе заботливое присутствие Божие, когда Бог открывает нам Свою волю и проявляет попечение о нашем спасении, говорит с нами их устами, когда через любящее сердце старца Господь неприметным образом касается сердец многих находящихся возле Него.

Надеемся, что рассказы, приведенные в книге, будут не только интересным, но и душеполезным чтением, где каждый человек возьмет что-то для себя, применит к себе, к своей жизненной ситуации советы и наставления православных подвижников.

Глава 1

Старцы нашего времени

Через просветы

«Чем выше стоит подвижник на духовной лестнице, тем труднее писать о нем...»

Оптинские отцы смиренные. Хранят оптинские монашеские традиции. Похвалить монаха – то же самое, что бегущему подножку поставить. Пока живы, все подвизаются, а о святости человека судим мы уже после его смерти. Хорошее высказывание по этому поводу прочитала у святых отцов: «Перед самым сбором урожая град может уничтожить виноград, и праведник перед смертью [может] согрешить. Поэтому не спеши ни к кому [приступать] с похвалами». Читаю и представляю крупные и ароматные, налитые соком грозди винограда. Но ведь может пройти град или снег выпасть...

Наверное, поэтому из уст в уста передается оптинская байка. Спросили старца, отца Илия: «Батюшка, правда, что все оптинские отцы – прозорливцы и чудотворцы?» На что старец с улыбкой ответил: «Не знаю насчет прозорливцев, а чудотворцы точно все».

Значит ли эта шутка, что перевелись старцы в монастырях? Слава Богу, не перевелись! Утешает Господь людей Своих, но чудеса эти прикровенные, даются по нужде. Рассказывает мне в очереди на исповедь жительница Козельска, Елена, как недавно в этой очереди стояла ее соседка. Приехала к игумену N со своим горем: сын пропал. Выслушав рыдающую мать, ушел он в алтарь, долго молился, а вернувшись, сказал: «Не плачь, через пару дней вернется». И действительно, на второй день сын явился.

На послушании в гостинице раба Божия Надежда рассказывала мне о том же батюшке, как уговаривал он остаться в монастыре одну уже не очень молодую женщину. Не слушала она уговоры, и батюшка сказал: «Что ты там, в миру, будешь делать, настрадаешься, да еще и с ребеночком». Про ребеночка было совсем непонятно, но понятно стало, когда женщину соблазнил и бросил с ребенком заезжий молодец, и она действительно много страдала.

Признанный старец Оптиной пустыни – отец Илий (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин). Когда человек еще подвизается, о его подвигах и духовном росте лучше не говорить. Но отец Илий – всероссийски известный старец, о его прозорливости все знают. Поэтому чада его и просто паломники делятся своими переживаниями и опытом встреч со старцем открыто – светильник под спудом не прячут...

Первую историю про оптинского старца Илия рассказала мне на совместном послушании в братской трапезной Опти-

ной пустыни паломница Ольга: «Хотела я спросить у старца, есть ли воля Божия на мое монашество, но никак не получилось побеседовать с ним. И вот стою после службы, вдруг народ задвигался, хлынул за вышедшим старцем. Кто-то вопрос хочет задать, кто-то попросить молитв, кто-то просто благословиться желает. Ну, думаю, не подойти мне к старцу.

И вдруг народ выталкивает меня прямо в спину к батюшке. Недолго думая, громко спрашиваю: “Батюшка, отец Илий! Буду ли я монахиней?” И батюшка, не оглядываясь, отвечает: “Да, ты будешь монахиней. Обязательно будешь монахиней!” И уходит, сопровождаемый народом. А я остаюсь и чувствую, как охватывает меня недоверие, а за ним уныние. Старец даже не взглянул на меня. С таким же успехом я могла спросить, буду ли я космонавтом.

В унынии плетусь к братской трапезной. Стою и плачу. Рядом еще паломники стоят. Кто-то своего духовного отца ждет. Кто-то старца дожидается. Стою без всякой надежды. И вдруг появляется отец Илий. Сразу тянутся к нему руки с записками, народ вопросы наперебой задает. Но батюшка подходит прямо ко мне. Внимательно смотрит на меня и спрашивает: «Ну что, ты уже выбрала себе монастырь, где хочешь жить?».

На этом месте глаза рассказчицы увлажняются – утешил батюшка! Хоть и не взглянул при вопросе, но духовным зрением он видит многое. Гостиничная Елена делится со мной: «Как права пословица: «что имеем – не храним, потерявши –

плачем»! Вот был наш оптинский старец отец Илий рядышком – мы это не ценили в полной мере. Подойдешь иногда, благословишься. А иногда смотришь: как много людей батюшку окружило – и мимо пройдешь, думаешь: надо побережь старца, не досаждаь лишний раз. А сейчас вот уехал он подальше – духовник у самого Патриарха, – так как же ждешь его приезда! Как солнышка красного!»

Только поскорбели мы, что нечасто теперь старец в Оптиной бывает, – он и приехал. И благословились, и записочки отдали. Поднимаюсь по лестнице паломнической гостиницы, а схиигумен Илий мне навстречу спускается. На лестнице еще две сестры стоят – как и я, от радости чуть не прыгают.

Благословил нас батюшка, поговорил немножко с каждой, а в руках у него книги духовные – как раз три. Он одной сестре подарил, другой, я следующая. А я стою и думаю: «Есть у меня уже такая книжечка-то. Мне ее вчера только архидьякон отец Илиодор подарил». Посмотрел на меня отец Илий внимательно, улыбнулся... и не дал мне книгу. А снизу уже новая паломница поднимается. Ей и подарил.

Вот ведь, думаю, батюшка всё видит! Как же мне хочется о нем побольше узнать! Вот бы еще кто-нибудь рассказал о нем!

На следующий день еду я по делам в Калугу, возвращаюсь поздно, на автобус опаздываю. Звоню своему духовному отцу и объясняю, что припозднилась. Отвечает он мне, что

в Калуге как раз оптинская машина. Сейчас назад, в монастырь, поедет, меня и захватят.

И вот я сижу рядом с водителем Сергеем, молодым еще парнишкой. Несмотря на молодость, он уже несколько лет в монастыре работает, сейчас прораб на одной из многочисленных монастырских строек. И оказывается, что он чадо отца Илия.

– Брат, расскажи мне хоть немножко про старца! – прошу я.

Он соглашается. И рассказывает мне о своих встречах со старцем.

Сначала Сережа не всегда к старцу за благословением обращался. Вот сдал на права, начал машину водить – без благословения. «Что, – думает он, – старца по мелочам беспокоить, мало ли у него забот! Не будешь обо всем сообщать – вот, дескать, водителем заделался!»

А отец Илий приехал из Греции и всем иконочки дарит. И всем – разные. Посмотрит на человека – переберет иконочки и достанет какую-то одну.

Сергею благословил иконочку святого Николая Чудотворца. Отошел Сережа в сторону, а сам ропщет: «Есть у меня дома Николай Угодник! Лучше бы батюшка какую-то другую икону подарил!» Переворачивает иконочку, а на обратной стороне – молитва водителя!

А рядом стоит мужчина в годах, видно, что в Оптиной впервые. Держит в руках иконочку целителя Пантелеимона

и спрашивает у Сергея: «Я недавно только в храм ходить начал. Вы не знаете, что это за иконочка?» А Сережа спрашивает: «А у вас, простите, здоровье хорошее?» «Да что вы! Я серьезно болен. Болезнь меня и в церковь привела, если честно». Объяснил Сергей ему, что к святому целителю Пантелеимону обращаются в болезнях.

И вот что интересно: пока Сергей подаренную батюшкой иконочку в машине хранил, ни разу его ГАИ не останавливала.

А потом решил унести икону домой, чтобы на солнышке не выцветала. Только унес – на четыре месяца права отобрали за нарушение. Как так нарушил – и сам не понял. Теперь только с иконочкой – батюшкиным благословением – и ездит.

После этого случая стал он все серьезные решения принимать только с благословения старца – своего духовного отца. Хотел купить старый «КамАЗ». Деньги долго копил, в долги влез. Нашел и «КамАЗ» подходящий. Проверил – хорошая еще машина! Пошел к старцу благословиться. А старец не благословляет – без объяснений. Ну, что делать, послушался Сергей, не стал покупать. Хоть и расстроился. А выходит, что расстроился-то он зря. Были, оказывается, какие-то незаметные, но серьезные неполадки в машине. И через неделю сломался «КамАЗ», по выражению Сережи, «в хлам».

А как-то приехал Сергей к духовному отцу, а он ему и го-

ворит: «Ну что, путешественник мой, путешествуешь?» «Да нет, – отвечает Сергей, – из монастыря никуда». Старец только улыбнулся. Возвращается Сережа в Оптину, а его тут же отправляют в Воронеж, к Тихону Задонскому, воронежскому чудотворцу. Вот только недавно вернулся. И в Калугу поехал. Тут мы с ним и встретились.

– Расскажи еще что-нибудь, – прошу я.

Сергей думает недолго:

– Ну, вот жениться я собирался несколько лет назад. Невеста моя объявила, что хочет учиться поступать. Поедет, дескать, документы отвозить. Деньги заплатить нужно. Ну, я с деньгами помог ей. Проводил. Жду. А я только еще начинал у батюшки на стройке работать. Нужно было песок ехать нагружать. И подобрались мы так, что все ребята здоровые, рослые, а я самый молодой, меньше всех ростом и худее.

И вот благословляет отец Илий, чтобы меня отправили песок этот грузить. Я еще в душе возроптал: ну, думаю, нашел батюшка, кого выбрать! Но поехал, конечно. И вот еду – и вижу девушку свою с другим. Было у нас объяснение, после чего мы расстались. О чем я сейчас нисколько не жалею. Она за этого, другого, замуж вышла, ребенка ждет. А я вот в монастыре работаю. Может, совсем сюда переберусь. А ведь жениться хотел...

Ну, скоро приедем уже. Видишь, как незаметно за разговором дорогу скоротали? Что тебе еще рассказать – напоследок?

Вот, представляешь, недавний случай: работаю на стройке, бетономешалка грохочет вовсю. Приезжает отец Илий. Батюшка никогда на машине в ворота не въезжает.

– А почему не въезжает?

– Ну как? Он смиренный очень. Не хочет как начальник. Всегда из машины выйдет, сам ворота начинает открывать. Поздоровается со всеми, поклонится всем. Вот и в этот раз выходит из машины, подходит к воротам. Я одну створку тяжелых железных ворот открываю, а он вторую начал открывать. А потом благословил меня и спрашивает: «Слышишь, как по кресту стучат – тук-тук?»

Я отвечаю: «Какое там стучат, батюшка, по какому кресту! Я ваш голос-то с трудом слышу!» Он улыбнулся и пошел. И что ты думаешь? Через пять минут иду по строительному делу к отцу Иоанну, который тут недалеко, метрах в двадцати. А он крест из меди отбивает себе в келью. И стучит – тук-тук. Как это можно было услышать на таком расстоянии, под грохот бетономешалки – ума не приложу. Ну да у старца ведь другой слух, не такой, как у нас с тобой. Понимаешь?

...Вернулась я в Оптину и на следующий день, после послушания, захожу в книжную лавку. Смотрю: книга интересная – архимандрита Рафаила Карелина, «На пути из времени в вечность». Купила я эту книгу, прихожу в келью, открываю ее на первой попавшейся странице и читаю: «Чем выше стоит подвижник на духовной лестнице, тем труднее писать о

нем... Потому что духовное видит душевное, а душевное не видит духовного. Только лишь через какие-то просветы человек может соприкоснуться с внутренним миром подвижника как с откровением благодати...»

Да, только через какие-то просветы...

Ольга Рожнева

Истории про старца илия

Схиархимандрит Илий (Алексей Афанасьевич Ноздрин) родился в 1932 году в селе Становой Колодезь Орловского района Орловской области. Учился в Серпуховском механическом техникуме. Духовное образование начал в Саратовской семинарии, после ее закрытия перевелся в Санкт-Петербургскую. Там же принял иноческий чин. Был насельником Псково-Печерского монастыря, нес служение на Афоне. В конце 80-х вернулся в Россию, где стал духовником Оптиной Пустыни. Сейчас он духовник Патриарха Кирилла и находится в Переделкино, на подворье Троице-Сергиевой Лавры.

К отцу Илию в Оптину

Впервые имя оптинского старца Илия я услышал в Высоцком мужском монастыре города Серпухова. Дело было так. Я попал на исповедь к игумену монастыря отцу Кириллу, который долго и внимательно слушал мои слова, а затем сказал: «Лучше всех тебе ответил бы духоносный старец. Я боюсь повредить. У меня нет такого духовного опыта. Есть старец – отец Илий в Оптиной пустыни, к нему езжай. Не знаю, сможешь ли пробиться: к нему много людей притекает».

Сказано – сделано. Вот я в Оптиной – стою в Казанском соборе, благоговейно замирая, слушаю звонкие переливы

двух монашеских хоров, стоящих на левом и правом клиросах. У кого-то из поющей братии такой сильный и густой бас, что у меня внутри, там, где предположительно должна находиться душа, что-то начинает трепетать. Один богомолец указал, по моей просьбе, на отца Илия. Я представлял его совсем по-другому. Богатырем, типа Ильи Муромца, и имя у него схожее. А тут? «Нет в нем ни вида, ни величия». Маленького роста, щедедушный, длинная седая борода. Служба закончилась. Отца Илия обступили такой плотной толпой люди, что оставалось только удивляться, как его не сбили с ног и не затоптали.

Тогда для меня, только идущего ко храму, это было в диковину – фу, как не культурно, не вежливо, какой фанатизм – так набрасываться на пожилого человека! В то время я не очень понимал различие между старым человеком и старцем-молитвенником – богатырем Духа.

Постой-ка рядом, послушай, о чем говорят, о чем просят старца паломники. Сколько горя – с ума сойдешь!

Грузная тетка с почерневшим от свалившейся на нее беды лицом цепляется за отца Илия: «Батюшка, сын человека убил. Скоро суд будет. Помолись! Что делать – не знаю!» Старушка с заплаканными, выцветшими от боли глазами вопиет: «Батюшка, у невестки рак, с кулак шишку на голове надуло, трое деток малых останутся без матери, помолись за нас, родимый, погибаем!» Со всех сторон звучит как стон: «Батюшка! Батюшка! Батюшка!»

После всего услышанного мои вопросы, с которыми я приехал к отцу Илию, показались мне ничтожными и как-то сами собой прояснились у меня в голове.

Второй раз я увидел отца Илия, когда приехал в Оптину в числе таких же, как и я, новоначальных христиан. Нас по одному подводили к батюшке под благословение. Не знаю, что он говорил моим предшественникам, но мне слово его попало не в лоб, а прямо в глаз. Я подбежал к батюшке, сложил ладони лодочкой и молодцевато, как на плацу генералу, гаркнул: «Раб Божий такой то». Отец Илий устало взглянул на меня и слабым голосом произнес: «Да... Русский язык мы знаем...»

Кровь бросилась мне в лицо — я с особой ясностью осознал смысл привычных русских слов, которыми мы козыряем по много раз в день. «В самом деле, ну, какой ты раб Божий? Ты есть раб греха и порока», — словно со стороны подумал я о себе во втором лице.

Батюшка сходу обличил меня: произнес, прикровенно, невеселую правду обо мне. Пожалел он меня, сказал в необидной форме, с горечью, как бы внутренне сокрушаясь обо мне, что я такой непутевый.

Третья встреча с отцом Илией состоялась в братском корпусе, за закрытыми дверями. Нас, паломников, было трое, и каждый мог сравнительно спокойно поговорить с батюшкой. Я заранее подготовил в уме слова о своих внутренних нестроениях и житейских бедах, которые в тот период моей

жизни особо одолевали меня, рождая в душе ледяное уныние и безразличие ко всему. Мне хотелось попросить святых молитв батюшки (ведь много может молитва сильного) и узнать, как жить дальше. Когда подошла моя очередь, я, стесняясь своего физического превосходства, встал перед отцом Илией на колени и неожиданно для себя сказал: «Батюшка, умножь во мне веру!»

«Веру?» – нараспев произнес батюшка. Удивился. Затем хорошо, так ласково улыбнулся, что сразу угрел мне сердце. Слова и время потеряли значение. Все, кроме одного, утратило смысл – вот так стоять бы до конца жизни рядом с батюшкой на коленях, да греться в его лучах – на греческом языке его имя значит Солнце. Сколько же это длилось? Может быть, десять минут, а может быть, и вечность. С того дня я стал живее понимать слова Апостола – «покрывайте любовью», испытав на себе тепло настоящей любви.

Батюшка Илий! Пожалуйста, помолись Богу о нас, грешниках!

Гришин, М. Русский вестник от 04.09.2003.

«Где бы старца найти?»

Отец Владимир – московский дьякон, духовный друг отца Илиодора, чадо старца, схиигумена Илия. Пять лет он был оптинским послушником. По его словам, это была хорошая школа, давшая внутренний стержень для всей дальнейшей жизни.

Я прошу рассказать мне о старце, и внутри уже звучит

знакомая мелодия, и я знаю, что услышу что-то интересное. И отец Владимир, действительно, рассказывает мне истории про старца, которые, с его разрешения, я и передаю.

Произошла эта история довольно давно. Отец Владимир тогда еще не был дьяконом. И от церкви был далек. А был он молодым бизнесменом. Занимался строительным бизнесом. И вот дела его стали идти всё хуже и хуже. Навалились всевозможные скорби и испытания. Да так тяжело стало, что и не знал он, как пережить такие трудные и запутанные жизненные обстоятельства. И тут кто-то из верующих друзей посоветовал: «Тебе нужно к старцу обратиться. Ты его совет-то исполнишь – вся жизнь твоя и наладится. Да еще и помолит-ся за тебя старец-то. Вот и будет у тебя всё в порядке, заживешь лучше прежнего».

Как это – лучше прежнего, – тогда Володя и не представлял. Бизнес лучше пойдет? Конкуренты исчезнут? Проблем не будет?

Вот сейчас отец дьякон сидит за рулем, и для него главное – духовная жизнь, жизнь по заповедям. А тогда он не знал, как выбраться из жизненного тупика. Но слова о старце крепко запали в душу. Где искать этого старца, Владимир не имел ни малейшего представления. Скорби продолжались, и время от времени он вздыхал: «Совсем не вмоготу... Эх, вот найти бы старца...»

Как-то раз вечером ехал Володя на машине по городу, и так вдруг на душе тяжело стало, что подрулил он к обочине

дороги, положил голову на руль и так остался сидеть. Вдруг слышит: кто-то стучит в окошечко. Поднимает голову – стоит священник в рясе с крестом на груди и просит его подвезти.

Володя встрепенулся:

– Батюшка!

– Да! Я он самый и есть!

– Батюшка, я Вас, конечно, подвезу! А у меня вот проблемы. Старца я ищу...

– Старца? Ну, тогда тебе надо в Оптину ехать. Сейчас ты меня подвези, пожалуйста, до Ясенево. Там Оптинокое подворье. А завтра, если хочешь, поедem вместе в Оптину. Хочешь?

А был это, оказывается, отец Симон. Сейчас-то он уже игумен, а тогда был молодым оптинским иеромонахом. На-завтра они и поехали.

Приезжают в Оптину, и Володя первый раз в монастыре оказался. Приехали уже поздно, ночью. Пришли в скит, заходят в большую келью. А там нары двухъярусные. Народу много. Кто молится, кто спит-храпит. «Батюшки-светы, куда это я попал?» – думает Володя. С дороги устал сильно. Попросил соседей разбудить его пораньше – и отключился.

Просыпается, глаза открывает и понять не может, где находится. Светло уже. Вокруг пустые нары, и никого. Смотрит на часы – время одиннадцать. И на службу опоздал! Расстроился сильно. Всё на свете проспал...

Пошел Володя по утоптанной тропинке к монастырю. Бредет, головы не поднимая. Слышит, снег скрипит под ногами – кто-то навстречу идет. Поднял с трудом свою унывающую головушку – а это какой-то старенький монах идет с палочкой. Остановился и говорит Володе: «С праздником! С воскресным днем! Что невесел?»

А Володя так унывает, что и отвечает с трудом:

– Здравствуй, отец. Не знаешь, где бы мне старца найти?

– Старца? Нет, не знаю. А что у тебя случилось-то?

Володя немного приободрился. Обрадовался, что хоть кто-то его проблемами интересуется. Думает: «Как хорошо, что я старого монаха-то встретил! Хоть и не старец, но жизнь-то повидал. Может, мне его Господь послал. Может, он мне чего и посоветует...»

Начал рассказывать. А монах слушает, да так внимательно. Головой кивает. Так, понимаешь, слушает хорошо. Не все ведь слушать умеют. Иногда рассказываешь и понимаешь, что человек только из вежливости делает вид, что внимает тебе. А проблемы ему твои не нужны, ему своих хватает. Или, бывает, слушает и только и ждет, когда ты рот закроешь, чтобы выложить тебе свои умные мысли. А этот старенький монах так слушал, как будто Володя ему сын родной. И все его беды для него тоже – боль. Так и захотелось этому старому монаху всё, что на душе камнем лежит, рассказать. Всё ему изложил. Все проблемы. Так, мол, и так, отец, совсем не вмоготу, как и дальше-то жить – не знаю. А

монах выслушал внимательно и говорит:

– А ты хоть кушал сегодня?

– Да какое там кушал, отец! Не разбудили меня! На службу и то опоздал. И со старцем не встретился! Понимаешь, старцев нет нигде!

– Понимаю, старцев нет, одни старички. Пойдем-ка вместе в трапезную.

И пошли. Только чувствует Володя, что настроение у него резко изменилось. Голову поднял, смотрит вокруг – красотища! Снегу навалило! Сугробы белые, снег белоснежный, в Москве такого не бывает. Искрится на солнышке. Воздух чистый, морозец легкий. Солнышко в небе голубом. Хорошо! Где-то колокола звенят, а в воздухе такая благодать разлилась, что не радоваться жизни невозможно, что впору кувыраться в снегу. Монах старенький вместе с ним идет со своей палочкой, улыбается себе под нос. Не успели они пятьдесят метров пройти – навстречу толпа людей. Смотрит Володя – все они к старенькому монаху бегут благословляться. Радостные такие. «Батюшка, батюшка!» – лепечут. Вот уже и Володю оттеснили. Каждый что-то спросить у монаха хочет. Володя посмотрел-посмотрел – да и спрашивает у одной пожилой паломницы:

– Простите, а что, здесь всех старых монахов такой толпой встречают?

– Чего ты там такое говоришь-то? Каких таких старых монахов? Да ты знаешь, кто этот старый монах? Да ведь это

старец!

– Как старец?!

– Да я же тебе говорю, что это старец известный оптинский, схиигумен Илий.

Что ж ты такой бестолковый-то!

Володя даже присел:

– Как так – старец?! А он сказал, что старцев нет, одни старички! А я-то ему даже вопросы свои не задал. Вот была возможность – и ту упустил!

Тут из толпы паломников тот самый монах, который старцем оказался, выбирается и машет Володе рукой – за собой зовет. Все сразу на него внимание обратили и стали в спину подталкивать:

– Иди скорей, батюшка зовет!

Пришли они со старцем в трапезную. Володю с послушниками посадили. А он и есть-то толком не может, переволновался. Да еще в куртку, в карман нагрудный полез за телефоном, а там привычного пакетика нет, в котором водительские права лежали.

Неужели потерял?!

После трапезы подходит к Володе один послушник и говорит:

– Вас батюшка отец Илий зовет.

Приводит он Володю к старцу. Все заготовленные Володей вопросы из головы повылетали от волнения. Только и смог промямлить:

– Батюшка, как же я домой-то доеду?!

И замолчал. Про права не знает, что сказать: потерял, выронил? Может, на нарах в келье лежат? А схиигумен Илий ему и говорит:

– Это ты про права, что ли? Ничего, найдешь. Ты дома их оставил, они у тебя в другом костюме в кармане лежат. А до дому-то ты действительно можешь не доехать. Отгонишь машину свою в мастерскую, там пусть ее посмотрят хорошенько. И еще. Нужно тебе потом вернуться в Оптину, пожить здесь – потрудиться, помолиться. А теперь давай-ка благословлю на дорогу. Ангела-Хранителя!

Вышел Володя из трапезной. На душе так легко! И вопросы все показались такими мелкими и ненужными. А главное – так захотелось в Оптиной пожить!

Когда машину в мастерской посмотрели, оказалось, действительно, серьезная неполадка. И могла быть даже авария.

Едет Володя домой без документов, на полпути – пост ГАИ. Скорость сбавил. Дорога пустынная, и смотрит он: к нему гаишник идет, жезлом крутит. Сам на Володю так весело посматривает, чуть ли не подмигивает. Володя начинает тормозить и думает: «Ну всё». Только гаишник свой жезл стал поднимать, как у него в кармане сотовый зазвонил. Он сразу же в другую сторону отвернулся, телефон достал и стоит разговаривает. Володя и проехал.

И доехал так быстро, будто Ангелы донесли машину вместе с водителем. А дома, как старец и сказал, документы на-

шел. В кармане другого костюма лежали.

И проблемы у Володи сами собой решились. Ну, не сами, конечно. Старец хоть и ничего особенного ему не сказал, морали не читал, а помог. Он просто помолился за Володю. «Многое может молитва праведного...»

Жизнь Владимира стала совсем иной. Пять лет послушания в Оптиной, а сейчас вот дьяконом служит. Видимо, с Божией помощью, скоро рукоположат во священники.

Вот как закончились Володины поиски старца.

Отец Владимир знает многих чад своего духовного отца – схиигумена Илия. В том числе был знаком с одним бизнесменом и его водителем, про которых и пойдет дальше речь.

У бизнесмена этого дела плохо шли. И вот как-то раз удалось ему, видимо, по милости Божией, обратиться за помощью в Оптину, к старцу. По молитвам отца Илия дела пошли на лад. Рост материального благосостояния был налицо. На радостях бизнесмен приезжает к батюшке:

– Батюшка, дела хорошо так пошли! Вот хочу поблагодарить Господа! Благодарительностью хочу заняться! Что бы мне такое хорошее сделать? Батюшка, отец Илий, может, Вам что-то пожертвовать?

– Мне ничего не нужно. А если хочешь доброе дело сделать, Господа поблагодарить, то помоги вот одному бедствующему храму. Он, правда, не в Оптиной, но я тебе адрес дам.

– О чем разговор, батюшка дорогой?! Конечно, помогу! Давайте адрес, завтра же и пожертвую!

Проходит месяц, другой, а ему то некогда, то неохота куда-то ехать, то вроде и денег уже жалко. А в Оптину всё тянет. Постоит на литургии, исповедуется, причастится. Опять сердце загорится у него. Дела-то хорошо идут. Подойдет к старцу под благословение:

– Батюшка, я вот хочу пожертвовать что-то, доброе дело сделать! Кому помочь?

– Ну что ж, если хочешь доброе дело сделать, вот приюту помощи. Очень они нуждаются.

– Да я завтра же поеду в этот приют! Да я им так помогу! Книги духовные могу купить! Игрушки! Фрукты! А то иконы пожертвую!

Проходит месяц, другой – забыл о приюте. Да и адрес куда-то завалился.

Повторялось подобное не раз. И однажды старец как-то странно ему ответил. Он батюшке:

– Какое мне доброе дело сделать? Вот иконы кому-нибудь пожертвую! Завтра же!

Много икон!

А схиигумен Илий вместо того чтобы, как обычно, адрес какой-то назвать:

– Да ты теперь хоть одну только иконочку купи и пожертвуй.

– Почему одну?! Да я завтра же много икон куплю и пожертвую!

– Да нет, тебе теперь хоть одну бы успеть.

Вышел бизнесмен из храма, садится в машину и говорит водителю:

– Какой-то батюшка сегодня странный. Я ему говорю, что хочу много икон купить и пожертвовать. А он мне про одну икону отвечает. Дескать, чтобы я успел хоть одну пожертвовать. Странно очень. Ну ладно, одну-то купим. Сейчас, что ли, купить? Ладно, иди сходи в лавку, купи одну икону.

А водитель, человек верующий, обычно всегда кроткий был. А тут вдруг не согласился:

– Не пойду, вам старец благословил купить, вы сами и купите.

– Ну, какая ерунда! Да что вы сегодня, сговорились все, что ли, спорить со мной?

Вышел он из машины, сходил, купил икону, поехали домой. Проезжают мимо одного храма. Видно, что храм нуждается в ремонте.

– Во, сразу видно, что храм бедный. Вот ему и пожертвую.

Взял бизнесмен из машины икону, унес в храм. Вернулся. Едут дальше. Только километра не проехали, как он водителю и говорит:

– Что-то я как-то устал сегодня. Останови-ка машину, я немного отдохну.

Вышел из машины, прилег на траву. И умер.

...Я слушаю эту короткую историю и молчу. Потом говорю: «Все-таки старец-то не бросил его, не отвернулся. Молился за него, наверное. Вот он и сделал доброе дело перед

смертью. Разбойник тоже вот только и успел сказать: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем». Отец дьякон кивает головой и отвечает грустно: «Да, оно так, конечно. Суды Божии – бездна многа. Но помнить нужно всегда: всем обещано прощение исповеданных грехов. Но никому из нас не обещан завтрашний день».

И мы едем дальше и долго молчим. А сумерки сгущаются, и день подходит к концу.

Ольга Рожнева

«Не уезжай в Москву»

Считается, что молитва старца Илия обладает особой силой. Рассказывают, что однажды к нему в скит доставили смертельно раненного в Чечне офицера-разведчика, который пять месяцев провел без сознания в разных госпиталях. Схиигумен Илий помолился над офицером – и тот открыл глаза, сознание вернулось к нему. После этого началось выздоровление.

Губернатор Волгоградской области Анатолий Бровко: «Старец Илий наделен даром прозорливости. Примерно год назад я был у него, и беседа зашла о том, где жить и работать. Илий сказал мне, чтобы я не уезжал ни в Москву, ни куда-либо еще из Волгограда, добавив, что приедет к нам в следующем году, после знакового события в жизни региона, в моей жизни». По утверждению Анатолия Бровко, эти слова стали своего рода пророчеством. В должность главы ре-

гиона он вступил в январе следующего года. А старец Илий действительно потом посетил Волгоградскую область⁴.

⁴ Блог Анатолия Бровко. www.anatoliy-brovko.livejournal.com

Записки о старце николает гурьянове с острова залита

24 августа 2002 года на 93 году жизни скончался известный старец – митрофорный протоиерей Николай Гурьянов.

Николай Алексеевич Гурьянов родился в 1909 году в купеческой семье в селе Чудские Заходы Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. С детства прислуживал в алтаре. В 1926-м закончил Гатчинский педагогический техникум, в 1929-м – Ленинградский пединститут. В 1929–1931 годах преподавал математику, физику и биологию в школе и служил псаломщиком в Тосно Ленинградской области. В 1929-м был тайно рукоположен во священника. В 1931 году, когда начались гонения на Церковь, был арестован. Сидел в тюрьме «Кресты» в Ленинграде, был в лагере под Киевом и в ссылке в Сыктывкаре. В 1942 году был освобожден, после чего служил в приходах Латвии, Литвы и Эстонии. В 1958 году переведен в Псковскую епархию и назначен настоятелем храма святителя Николая на острове Залита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.